

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА

Из блокнота
писателя

СУДЬБА подарила мне много встреч с интересными людьми. Но особое место занимал в моей жизни Константин Михайлович Симонов. С ним меня связывала личная и творческая дружба в течение многих лет.

Во второй половине мая 1966 года в крае проводились Дни литературы Караево-Черкесии. Группы литераторов разъехались по городам Ставрополья. Я вместе с черкешенкой Лейлой Бекизовой, абазинцем Бемурзой Тхайкуховым и погайцем Магометом Киримовым приехал в Пятигорск. 23 мая вечером мы должны были выступить по телевидению. Днем старший редактор литературно-музыкальных передач М. Дунч пригласила нас на репетицию. В беседе Майя спросила меня:

— Хочешь познакомиться с Симоновым?

— Конечно, хочу!

— Сейчас он отдыхает в Кисловодске в санатории «Красные камни». Было бы очень хорошо, если б он согласился выступить с вами вместе. Я позвоню, если он нас примет, приедем к нему и обо всем остальном договоримся на месте.

Мы все одобрили инициативу, а через пять минут М. Дунч вернулась и сказала восторженно:

— Собирайтесь, едем!

Перед этим Лейла Бекизова внезапно заболела и находилась в санатории «Махук». Врачи ей не разрешали даже двигаться. Но когда она узнала, что мы едем к Симонову, твердо сказала:

— Я тоже еду.

Долго уговаривали Лейлу, но она была непреклонна. И вот мы входим в уютную комнату. Константин Михайлович тепло здоровается с каждым. Майя представила нас и перешла к деловому разговору. Но Симонов ответил, что вечером у него состоится важное свидание с генералом, начальником архива Министерства обороны СССР. Константин Михайлович работал над «Дневниками 1941 года». Они были написаны еще во время войны, а комментарии к ним писались теперь. Норма была твердая — в день 15 страниц машинописи. Он говорил нам, что это все будет входить в шеститомник, который выйдет в ближайшее время, и потому дорога каждая минута...

Все молчали. Все же я решил вмешаться в разговор:

— Константин Михайлович, на Кавказе принято: если просит женщина, мужчина должен выполнять ее просьбу. К вам приехала тя-

желю больная горянка. Узнав, что едем к вам, она не могла остаться в Пятигорске. Сейчас вы находитесь среди горцев, и мы просим поступить по-кавказски.

Симонов улыбнулся, а Бекизова смутилась. Константин Михайлович смотрел то на меня, то на Лейлу и, наконец, сказал:

— Ну, хорошо! Тогда вы чуть посидите, а я попробую позвонить генералу, и, быть может, мы отодвинем время нашего свидания.

Он вернулся довольный и сказал, что через час может ехать с нами в Пятигорск.

Когда мы доехали до телестудии, уже вечерело. До начала передачи осталось совсем немного времени. Майя беседовала в кабинете с писателями, а мы с Симоновым вышли на улицу подышать свежим воздухом. Константин Михайлович спросил, нет ли у меня с собой стихов. Я ему подарил свою первую книжку на русском языке «Всадник», вышедшую в 1965 году в Ставрополе с предисловием Николая Тихонова. Он обещал высказать о ней свое мнение письменно.

Выступление на телестудии с участием Константина Симонова прошло, конечно же, отлично. Прощаясь, я пригласил Константина Михайловича в Теберду. Он пообещал в ближайшее время посетить этот прекрасный уголок нашего края.

В назначенный день со своим братом писателем Османом Хубиевым, поэтом Азаматом Суюнчевым и тебердинцем Али-Муратом Абрековым мы приехали за Симоновым. Он уже ждал нас во дворе санатория. Ребята смутились и не решились сразу подойти к нему, остались у машины. Я же подошел и сообщил, что

прибыли. Константин Михайлович был рад. Он спросил, где ребята. И узнав, что они стесняются, сам зашагал впереди меня в сторону машины. Подошел к ним и, обеими руками одновременно обнимая Османа и Азамата, произнес тепло:

— Ребята, почему вы остановились здесь? Пойдемте ко мне.

Большое сердце было у Симонова! Он сразу же согрел человека своим вниманием, искренностью, скромностью и простотой.

Планы наши, однако, менялись. В горах прошли сильные дожди, дороги размыло, похолодало. Да и, как оказалось, времени на дальнюю поездку у Константина Михайловича уже не было — утром он срочно вылетал в Москву. Тогда я передал Симонову приглашение проехать в Малокарачаевский район. До Учкена поближе, нет риска опоздать.

Константин Михайлович принял этот вариант, но прежде предложил отдохнуть в ресторане «Храм воздуха», где он заказал для нас ужин, и, если мы согласны, то он пригласит туда своих друзей из Москвы — трех генералов и их жен, отдыхающих в санатории «Красные камни». Тогда я попросил, чтобы меня с шофером отпустили в Учкен для того, чтобы я мог сообщить заранее о том, что скоро приедут гости. Все согласилось со мной.

Асфальтированную дорогу ремонтировали, и нам пришлось ехать по «временке» через разбухшие от воды поля. Вместо тридцати минут ушло около двух часов. Когда поехали назад, через некоторое время в вечернем мраке мы заметили четыре огонька. Оказывается, Симонов и его спутники, не до-

ждавшись нас, решили ехать в Учкен на двух такси и застряли в пути. Темно и холодно. Вижу только силуэты людей. Подхожу к первой машине поближе и узнаю Симонова, который, до колен засучив брюки, толкал «Волгу» сзади, а впереди стоял генерал высокого роста, в военной форме. Я сильно переживал, что, желая сделать приятно, доставил писателю и его друзьям столько хлопот, и несмело спросил:

— Константин Михайлович, что вы делаете?

— Генерал дал команду, и я действую, — ответил он с присущим ему теплым юмором.

Даже в такой неприятной и трудной обстановке он мог быть веселым, чтобы поднять дух людей.

Эти слова Симонова услышали и те, что возились возле второй машины, которая села в лужу, как утка. Все смеялись. Константин Михайлович поднял их дух. Через несколько минут мы вернулись в Кисловодск. Долго мы в тот вечер беседовали о войне, о мире, литературе и искусстве. Много вопросов задавали Симонову. Он отвечал очень скромно, особенно, когда речь шла о его произведениях. Когда о нем говорили с восхищением, смущался и старался разговор направить в другое русло. Товарищи наизусть читали стихотворения «Жди меня», «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», «Генерал», «Родина». Я вспомнил «Митинг в Канаде». Потом мы попросили Константина Михайловича прочитать самое любимое стихотворение. Он наизусть прочитал «Хозяйку дома». Звучали крылатые строки, и предстали перед нами картины войны, и великая любовь к женщине, и твердая вера в Победу...

В ту ночь наши ребята уехали, а я остался в Кисловодске, чтобы утром проводить Симонова до Минеральных Вод.

...В полдень мы были в аэропорту. Перед тем как пойти на посадку, Константин Михайлович дал мне свой домашний адрес и просил прислать несколько подстрочников для художественного перевода. И до сих пор перед моими глазами с доброй улыбкой, с букетом цветов стоит он на трапе и машет прощально рукой. Ярко бьет весеннее солнце, серебрятся крылья самолета... Как прекрасно умел он улыбаться!

После этого нас связывали долгая переписка и новые теплые встречи, но та, первая встреча, — незабываема.

Назир ХУБИЕВ.

НА СНИМКЕ: Константин Михайлович Симонов и Назир Хубиев в Кисловодске (1966 год).

Фото В. Петренко.